

Обезболивающее подействовало быстро, и Чжоу Хуайци вскоре вновь обрел способность ясно мыслить. Он безучастно уставился в белое больничное одеяло, а затем украдкой покосился на Янь Цинъюя.

Тот сидел, склонившись над книгой, заполненной сложными профессиональными терминами. Чжоу Хуайци принялся размышлять об их отношениях.

Ему явно хотелось что-то сказать, но он молчал. Что же это за слова, которые так трудно произнести вслух?

Он только что упомянул инструктора Чу — кто это такой? Чжоу Хуайци попытался сосредоточиться, но вдруг почувствовал резкую боль в голове. Он открыл рот и спросил:

— Когда я поправлюсь от этой амнезии?

Янь Цинъюй бросил на него взгляд и, немного подумав, ответил:

— Зависит от степени восстановления твоей духовной сферы. Если быстро — то через неделю-две.

— А если медленно?

— Трудно сказать.

У Чжоу Хуайци внутри всё оборвалось. Он не помнил никого из окружающих, не помнил даже того, что случилось совсем недавно.

— Неужели это никогда не пройдет? — испуганно спросил он.

— Пройдет. — Янь Цинъюй перевернул страницу и больше не проронил ни слова.

Чжоу Хуайци погладил подбородок, погрузившись в раздумья. Этот человек был до крайности немногословен, казалось, он не желает общаться, но при этом на каждый вопрос отвечает исправно. Какая же связь между ними?

— Как тебя зовут? — не удержался Чжоу Хуайци.

— Янь Цинъюй.

— О, а я Чжоу Хуайци, приятно познакомиться.

Янь Цинъюй наконец оторвал взгляд от книги. Он посмотрел на Чжоу Хуайци со странным выражением лица, совершенно не понимая смысла его слов:

— Ты потерял память, а не рассудок, верно?

Не успел он договорить, как зазвонил его коммуникатор. Янь Цинъюй ответил на звонок и вышел из палаты, а вернувшись через некоторое время, произнес:

— Мне нужно отлучиться по делам. Если что-то понадобится, позови врача.

— А? Так быстро? Что случилось? Я тоже хочу с тобой. — Потеря памяти пробудила в Чжоу Хуайци живой интерес ко всему, что происходило вокруг.

— Нет, оставайся здесь. — С этими словами Янь Цинъюй собрался уходить.

Нет! Еще столько всего не прояснено! Нельзя позволить ему уйти, нужно придумать способ его задержать. Мозг Чжоу Хуайци лихорадочно заработал.

Он внезапно вскочил с кровати и ухватился за рукав Янь Цинъюя. По инерции их обоих качнуло, и они едва не рухнули вместе. Янь Цинъюй прижался к стене, а Чжоу Хуайци чуть не опустился на колени.

— Ты! — Янь Цинъюй был застигнут врасплох.

— Ты ведь вернешься? Я знаю только тебя одного.

Янь Цинъюй обернулся и почувствовал, как сердце пропустило удар. Чжоу Хуайци смотрел на него снизу вверх, его глаза были влажными, совсем как у брошенного щенка. Неужели амнезия может настолько изменить человека?

— Ты ведь вернешься? — снова прошептал он, понизив голос. В его тоне слышалась едва уловимая дрожь. — Я знаю только тебя одного.

Янь Цинъюй застыл на месте, неожиданно разглядев в глазах Чжоу Хуайци проблеск уязвимости.

— Отпусти, — сказал он, но в его голосе уже не было прежней жесткости. Он потянулся, чтобы отстранить прильнувшего к нему Чжоу Хуайци.

Тот не только не разжал рук, но, напротив, осмелел еще больше и прислонился лбом к руке Янь Цинъюя:

— Возьми меня с собой, а? Врачи сказали, что меня уже можно выписать, прогулка мне не повредит.

Он украдкой взглянул на лицо Янь Цинъюя, пытаясь уловить реакцию. Казалось, успех близок, и он добавил:

— Мне здесь так страшно одному.

Сказав это, Чжоу Хуайци почувствовал, что немного переиграл — в его поведении было слишком много театральности. А ведь он выглядел таким умным... Неужели Янь Цинъюй догадался?

От резкого движения датчики монитора, прикрепленные к телу Чжоу Хуайци, отклеились, и прибор начал издавать тревожные сигналы. Услышав их, Янь Цинъюй опомнился.

— Притворство тебе не поможет, — он решительно отдернул руку.

— Ладно. — Чжоу Хуайци разочарованно вздохнул и, опираясь на ноги, выпрямился. Янь Цинъюй, вопреки ожиданиям, разглядел в его мощной фигуре отголоски слабости и одиночества.

— Десять минут, — услышал он собственный голос. — Даю тебе десять минут на сборы. Опоздаешь — останешься здесь.

Глаза Чжоу Хуайци мгновенно загорелись. Он в суматохе принялся срывать датчики, но Янь Цинъюй прижал его руку:

— Куда ты спешишь?

Он ловко отсоединил провода, профессионально сменил одежду на Чжоу Хуайци и заново перевязал ослабевшую повязку на ране.

— У доктора Яня отличная техника перевязки, — выпалил Чжоу Хуайци и только потом осознал, что назвал его доктором.

Рука Янь Цинъюя дрогнула, и он затянул бинт чуть туже.

— Ай...

— Навык приходит с практикой, — буркнул Янь Цинъюй, склонившись над аптечкой.

Он как-то странно отреагировал на обращение доктор Янь? Чжоу Хуайци чутко уловил это. Может, в этом обращении скрыто нечто особенное?

Неужели... В голове Чжоу Хуайци возникла невероятная мысль: не является ли это их личным, интимным прозвищем?

Интимное прозвище... Значит, их отношения с Янь Цинъюем действительно не так просты. Если бы он был просто сиделкой, у него не было бы причин брать его с собой. Чжоу Хуайци подумал, что у него созрел гениальный план: Янь Цинъюй просто за него переживает!

Нужно будет как-нибудь проверить эту догадку.

Чжоу Хуайци, переодевшись, последовал за Янь Цинъюем. Одежда скрывала раны, и он выглядел совершенно здоровым.

— Не говори никому, что потерял память, — сказал Янь Цинъюй.

— Почему? — спросил Чжоу Хуайци.

Навстречу им шел врач, который, увидев Янь Цинъюя, слегка кивнул. Чжоу Хуайци, движимый любопытством, прибавил шагу, поравнялся с Янь Цинъюем и, глядя вслед уходящему врачу, заметил:

— Похоже, доктор Янь пользуется популярностью.

Янь Цинъюй смотрел прямо перед собой и не ответил. Чжоу Хуайци это ничуть не смутило, и он с улыбкой поинтересовался:

— Куда мы направляемся?

— В Белую башню.

Белая башня — тренировочная база для Стражей. Это название он помнил. Янь Цинъюй, хоть и кажется холодным, на самом деле неплохой человек — на всё отвечает, подумал Чжоу Хуайци.

— Эй! Так почему нельзя рассказывать другим?

— Если не боишься, что тебя используют в своих целях, можешь говорить. Я лишь предупреждаю. — Янь Цинъюй шагнул в лифт, Чжоу Хуайци последовал за ним. В лифте было много людей, и ему пришлось прикусить язык.

Зашли еще двое, стало тесно. Чжоу Хуайци поневоле прижался к Янь Цинъюю, и его ноздри уловили тонкий аромат чая, смешанный с горьковатым запахом целебных трав.

Он невольно опустил голову и его взгляд упал на шею Янь Цинъюя. Тот слегка повернул голову, глядя на экран с рекламой, и Чжоу Хуайци заметил крошечную родинку за его ухом.

Словно под гипнозом, Чжоу Хуайци подался вперед, его дыхание едва коснулось уха Янь Цинъюя. В переполненном лифте он прошептал так, чтобы слышал только он один:

— Какими духами ты пользуешься?

Янь Цинъюй почувствовал легкое щекотание у уха, весь напрягся и резко отстранился, почти вжавшись спиной в стену лифта. Он нахмурился, и его голос прозвучал глухо, из самой глубины горла:

— ...Что ты делаешь?

— От тебя приятно пахнет, — прямо заявил Чжоу Хуайци, не сводя глаз с родинки. — Я раньше часто...

— Нет, — перебил его Янь Цинъюй, голос его стал холодным. — Держись от меня подальше.

Чжоу Хуайци моргнул, но не отступил, а напротив, специально сделал еще полшага вперед. Пользуясь преимуществом в росте, он почти загнал Янь Цинъюя в угол лифта. Он понизил голос, и в его глазах промелькнула игривая искра:

— Правда? А мне кажется, этот запах мне очень знаком.

Янь Цинъюй затаил дыхание, его пальцы непроизвольно сжались, но внешне он сохранял невозмутимость:

— ...Ты ошибаешься.

Чжоу Хуайци посмотрел ему прямо в глаза и внезапно улыбнулся:

— Доктор Янь, у тебя уши покраснели.

Янь Цинъюй:

— ...

Лифт с тихим звоном остановился, двери медленно разъехались. Янь Цинъюй тут же отстранился от Чжоу Хуайци и быстрым шагом вышел наружу, в его осанке чувствовалась едва заметная скованность.

Чжоу Хуайци неспешно последовал за ним, пребывая в странно приподнятом настроении.

Хотя он и потерял память, жажда боя никуда не делась. Чем ближе они подходили к цели, тем сильнее в нем просыпался боевой дух.

— Можно мне потренироваться? Чувствую, что уже почти восстановился, — сказал Чжоу Хуайци, глядя на отряды Стражей за окном машины и закатывая рукава.

Янь Цинъюй бросил взгляд на его руку с еще не зажившей раной. Видимо, вспомнив недавнюю назойливость Чжоу Хуайци, он раздраженно ответил:

— Твои колебания духовной силы сейчас слабее, чем у начинающего Стража. С чем ты собрался тренироваться?

— С физическими нагрузками, это не помешает, — настаивал Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй не ответил, вместо этого приказав водителю объехать тренировочное поле и остановиться перед красным зданием.

— Не хочешь, чтобы я тренировался, — Чжоу Хуайци погладил подбородок, продолжая интерпретировать всё по-своему, — боишься, что я поранишся. Заботишься обо мне. Доктор Янь, ты так добр ко мне.

Янь Цинъюй, которому уже надоело его слушать, просто вышел из машины, начав жалеть, что вообще согласился взять его с собой.

— Подожди меня, доктор Янь, пожалей раненого! — Чжоу Хуайци, ничуть не смутившись холодным приемом, с улыбкой бросился вдогонку.

Чжоу Хуайци помнил это здание — здесь Стражи проходили регулярную Настройку и медосмотр. Что они здесь забыли?

Как только Янь Цинъюй вошел в здание, к нему подбежал совсем юный Проводник, сжимая в руках огромную стопку документов:

— Вы ведь Проводник Янь?

Чжоу Хуайци с любопытством разглядывал невысокого паренька. На вид ему было лет тринадцать-четырнадцать, должно быть, только недавно проявил способности Проводника. Как его могли отправить на такую работу в столь юном возрасте?

— Да, это я. Меня попросили помочь. Куда мне идти?

Проводник был весь в поту, он хотел вытереть лицо, но руки были заняты бумагами, и он говорил сбивчиво, видимо, действительно набегался:

— Я... я провожу вас, сейчас же!

— Эй, что сегодня происходит? Почему так много людей? — Чжоу Хуайци огляделся: вокруг суетились Стражи и Проводники.

Юный Проводник, судя по всему, был вызван на замену и совсем не ориентировался в здании. Он долго возился с коммуникатором, пытаясь понять, куда вести Янь Цинъюя.

Чжоу Хуайци не выдержал, шагнул вперед и указал на карту:

— Место для обычной Настройки здесь, а тех, чье состояние тяжелее и требует изолятора, направляют сюда.

— О-о-о, спасибо! — Юный Проводник закивал в знак благодарности, но, подняв голову и увидев рыжеволосого Стража, испуганно заикнулся: — Чжоу... Чжоу-Чжоу-Чжоу...

— Какой еще Чжоу? Веди нас скорее, разве вы не спешите? — Чжоу Хуайци подтолкнул паренька.

Тот опомнился, торопливо передал документы Янь Цинъюю и пошел вперед, показывая дорогу.

Янь Цинъюй бегло просмотрел толстую папку — это были личные дела Стражей. Он оставил себе лишь один лист, а остальные сунул в руки Чжоу Хуайци и произнес:

— Не ожидал, что ты помнишь такие вещи.

— Ну, этого я не забыл. Видишь, у меня неплохая память, — самодовольно отозвался Чжоу Хуайци, исполняющий роль носильщика. Но тут он кое-что заметил.

Почему все, и Стражи, и Проводники, проходя мимо, так и норовят бросить на них взгляд?

— Я что, очень знаменит в этих краях? Почему они все смотрят на меня? Я вроде ничего

особенного из себя не представляю, — Чжоу Хуайци почесал затылок.

Янь Цинъюй бросил взгляд на вызывающе яркие рыжие волосы Чжоу Хуайци и холодно заметил:

— Возможно, дело в твоей дурной славе.

— Неужели всё так плохо? Мне кажется, я вполне приятный человек, — сказал Чжоу Хуайци.

— Эй, а каким я был раньше?

— Не знаю. Не интересовался.

— Да брось, я же серьезно спрашиваю. Расскажи мне, может, это поможет мне восстановиться, — прошептал Чжоу Хуайци.

— Мы не настолько близки, — Янь Цинъюй закрыл глаза, но это не помогло — сейчас ему хотелось закрыть уши.

— Врешь! — Чжоу Хуайци сделал преувеличенно удивленное лицо. — Не верю.

— Как хочешь. — Янь Цинъюй безжалостно прибавил шаг, увеличивая дистанцию.

— Почему ты такой колючий, будто тебя кто-то обидел? — Чжоу Хуайци догнал его, притворно обижаясь. — Я просто хочу узнать о себе побольше, ведь я ничего не помню.

Чжоу Хуайци слегка опустил голову и вздохнул, прикрыв глаза. Он выглядел как разочарованный щенок — если бы у него был хвост, он бы точно опустил.

— Сейчас рабочее время, — тон Янь Цинъюя стал чуть мягче, но терпения в нем не прибавилось. — Я взял тебя не для того, чтобы ты мешал мне работать.

Увидев, что Янь Цинъюй настроен решительно, Чжоу Хуайци временно присмирел и послушно поплелся следом. Однако уже через минуту его неугомонные мысли снова дали о себе знать.

Он придвинулся к Янь Цинъюю и понизил голос:

— Тогда, когда освободишься, расскажешь?

Янь Цинъюй проигнорировал его, следуя за юным Проводником. Тот был настолько поглощен работой, что постоянно сверялся с сообщениями на коммуникаторе и не замечал взаимодействия двоих людей позади него.

Он распахнул металлическую дверь и обернулся к Янь Цинъюю:

— Проводник Янь, нам сюда!

Янь Цинъюй вошел внутрь. Это была просторная комната для Настройки, где на стульях ожидали несколько Стражей.

Чжоу Хуайци окинул их взглядом и понял, что состояние Стражей оставляет желать лучшего — они явно находились на грани психического срыва.

Наличие Стражей, близких к выходу из-под контроля, — обычное дело, но такое количество было ненормальным.

— Так много? Двадцать-тридцать человек? — Чжоу Хуайци нахмурился, оглядываясь по сторонам. Других Проводников не было. — Ты будешь работать один?

Янь Цинъюй бросил на него взгляд:

— А кто еще?

— Проводник Янь, прошу прощения, что вызвали вас в выходной, но у нас катастрофически не хватает людей... — юный Проводник принялся извиняться.

— Ничего страшного, — Янь Цинъюй уже отодвинул стул и сел за стол.

— Что здесь происходит? Почему сегодня так много народу? — спросил Чжоу Хуайци.

<http://bllate.org/book/22456/2361410>